

Чем больше ты практикуешься, тем больше узнаешь. Багуа Пальм-Кайтен — это высокоуровневый метод использования мягкой ладони клана Хюга. Его называют абсолютной защитой. Когда его применяют могущественные ниндзя этого клана, он способен даже блокировать атаки зверей с хвостами. Но самая большая проблема этого приема — трудность его освоения. В отличие от других методов мягкой ладони, Кайтен требует безукоризненного контроля чакры и применения Бьякугана, так как движение требует от практикующего постоянного уровня чакры, распыляемого из специфических точек по всему телу, а затем — вращения тела для формирования защитного поля из чакры. Сила с этой техникой настолько велика, что даже кратковременное её использование может оставить глубокую вмятину в земле. Кроме того, разбросанная чакра создает мощный поток воздуха, атакующий противника подобно стене. Это мощный прием, который сочетает в себе и атаку, и защиту. Единственная проблема в том, что в процессе использования этого приема нельзя двигаться. Но это не суть. Суть в том, что даже такой так называемый гений, как Спаркс, до сих пор не смог освоить этот прием, даже имея методику обучения, тогда как Нэдзи самостоятельно исследовал и использовал его без каких-либо предварительных знаний. И не только использовал — он одержал победу в реальном бою, что не могло не удивить Хината Хиёши. Даже он не ожидал, что талант Нэдзи окажется столь высок. Ханаби прикрыла рот от удивления и с недоверием смотрела на взрыв чакры на арене с парой белых глаз. Мощная сила разрыва Кайтена почти мгновенно уничтожила тени Наруто, и мгновение спустя поле заволочло дымом. Хиаша Хюга вернулся на свое место, закрыл глаза, а горе и грусть почти полностью затенили его лицо. — «Нэдзи, твой талант не сравнится даже с талантами твоего отца и моим». Если бы Нэдзи не был побочной ветвью... Шторм длился всего две секунды, и барьер, созданный чакрой, внезапно исчез. Нэдзи остался в центре, внимательно оглядываясь. Под его ногами образовалась полуметровая яма диаметром в четыре или пять метров. Она напоминала миниатюрный метеоритный кратер. Это всего за две секунды. Если бы он продолжал дольше, яму ожидало бы еще более пугающее расширение. На другой стороне остались лишь четыре теньевые клона Наруто, плюс оригинал — всего пятеро. Они стояли более чем в десяти метрах от Нэдзи, с удивлением всматриваясь в эту сцену. Наруто не ожидал, что прием Нэдзи будет столь мощным, что он мгновенно одолеет десятки его теней: — «Эй, ты, у тебя есть такой сокровенный прием? Ты ведь не показал весь свой ресурс против Хинаты в прошлый раз?» Нэдзи выпрямился, стоя в яме, и посмотрел на Наруто: — «Нет, я просто овладел этим приемом. Теперь ты видишь его, и ты всё еще думаешь, что сможешь одержать победу?» — «Честно говоря, это сложнее, чем я думал». Наруто натянуто улыбнулся. Он не дурак. Ему было ясно, как соотносится мощь обеих сторон. Он хорош в физических навыках, но это не против Нэдзи. Тактика тени, которая могла бы выровнять разницу в навыках, сдерживается Бьякуганом. Даже если противник использует тактику морского сражения, у него всё равно есть сокровенное оружие Кайтена. В таком сопоставлении Наруто не видит ни малейшей надежды на победу. Когда Нэдзи собирался что-то сказать, Наруто заговорил снова: — «Но именно поэтому стоит побеждать!» Он вновь стал делать печати, и, когда дым поднялся, на арене появилось множество Наруто. Нэдзи покачал головой: — «Это бесполезно. Атака и защита Кайтена не имеют слепых зон. Даже если у тебя будет больше теньевых клонов, это не имеет смысла, потому что клоны исчезнут, как только их атакуют. Ты не сможешь одолеть меня только этим». — «Не можем проиграть!» Наруто не знал, была ли это иллюзия, но ему показалось, что Нэдзи стал более располагающим. Но Наруто не заботился об этом. Он должен был придумать способ победить Нэдзи. Но в этой ситуации у него было лишь два пути — Курома и призывы. Однако даже для призыва нужна поддержка чакры Куромы, так что, казалось, способов два, но на самом деле у Наруто был всего один вариант. Как его фигура снова отлетела назад, на этот раз он остался один. Все теньевые клоны Наруто исчезли моментально, и это привело к тому, что земля под ногами Нэдзи снова обрушилась на полметра. Нэдзи выпрыгнул из ямы и встал недалеко перед Наруто. Его белые глаза не позволяли разглядеть его выражение: — «Пора признать поражение. Между нами пропасть. Я

признаю, что ты не последний, но сейчас ты точно не мой противник». — «Так что, признавай поражение». Нэдзи сказал это серьезно. — «По крайней мере, ты не пострадаешь физически». Нэдзи не имел в виду ничего плохого, потому что сказал правду. Это было не то же самое, что в прошлый раз с Хинатой. Тогда он призывал её сдаться из-за пренебрежения, но сейчас — совсем другое. По крайней мере, в этот момент Нэдзи вовсе не думал принижать Наруто. Опять же, Нэдзи был неправ в одном. Для человека, как Наруто, чем добрее ты, тем больше он будет сопротивляться. — «Тс». Наруто недовольно вытер кровь с уголка рта и встал. — «Я не сдамся, и ты не сдавайся, Курома. Независимо от противника, я не сдамся». — «Курома?» — приподнял брови Нэдзи. Он никогда не слышал этого имени. Наруто сделал печати руками, но в этот раз он не использовал ниндзюцу, он лишь усмехнулся: — «Парень с плохим вкусом, который любит баловаться, но благодаря ему я сейчас непобедим!» В темном запечатанном пространстве фигура Наруто внезапно появилась, его глаза были полны решимости, как меч, способный пронзить всё, стремясь устранить все преграды на своём пути. Он посмотрел на колоссальную фигуру у дверей клетки и, от замирания страха, который он испытывал в первый раз, его глаза наполнились решимостью: — «Курома, одолжи мне чакру! Мне нужно победить этого парня... Нет, мне нужна чakra, чтобы выиграть битву!» Курома смотрел на Наруто из-за дверей клетки, его огромная пасть открылась, и каждый зуб был больше, чем у взрослого человека: — «Котовару». Наруто: — «...». Курома уселся у двери клетки, указав на Наруто одной рукой: — «Ты знаешь, что мне, Курома, больше всего нравится говорить НЕТ тем самоутверждающимся типам!» Наруто онемел, и весь его облик немного померк. Он с диким выражением посмотрел на Курому: — «Не время для шуток!» Он наконец произнес такие восторженные слова; хоть это и было немного неудобно, Наруто знал, что без поддержки чакры Куромы шанс победить Нэдзи крайне мал. Курома безразлично рассмеялся: — «Ты уж произнес такие слова, как 'непобедимый'. Если я просто буду смотреть, как ты открываешь рот и закрываешь глаза, это будет моя халатность». Наруто: — «...». Ну вот, он снова не мог понять, как работает мозг этого лиса. Может, наблюдение за его открытым ртом и закрытыми глазами — это и есть его странный вкус? Разговор в запечатанном пространстве проходил быстро, а время на внешнем фронте текло медленно. Сараутоби Хирузен с чувством удовлетворения смотрел на Наруто, как на собственного ребенка. Сакура смеялась; она знала, что Наруто такой: «Давай, Наруто». Хината покраснела от волнения и сложила руки на груди, подбадривая Наруто: — «Наруто-кун...». Ханаби кивнула и была вполне удовлетворена своим зятем: — «Сестра, у тебя хороший выбор». Хиаша Хюга тоже немного улыбнулся, и на его лице было меньше горя: — «Нэдзи должен быть очень счастлив иметь такого соперника». Ширануи Генма, держа тысячу книг в зубах, одобритительно кивнул Наруто: — «Хотя ты еще ребенок, я вижу твою решимость». Нэдзи глубоко вздохнул, его глаза наполнились решимостью; он принял стойку и встал перед Наруто: — «Я понимаю твою решимость и буду считать тебя своим соперником с этого момента. Я не собираюсь сдерживаться, так что... не умирай». Наруто: — «...». Теперь поздно отзываться свои слова, правильно? В таком случае, ему только оставалось стиснуть зубы. Кстати, Курома, я тебя ненавижу. Посмотри, ненависть между людьми и зверями с хвостами так проста и легка для установления, а вот для устранения этой ненависти как людям, так и зверям с хвостами предстоит долгое путешествие. Курома произнес это в лесть, полный сарказма. Наруто действительно хотел бы дать Куроме пощечину, но, к сожалению, между ними находился печать. Хотя дверь тюрьмы выглядела большой и он мог войти в любое время, в теории, дверь, сделанная печатью, пока что не могла перейти и через него. Тем не менее, даже если бы он зашел, какое это имело бы значение? Наруто не думал, что сможет одолеть Курому. Но, тем не менее, он был настолько зол, что хотел бы прямо признать поражение. Как же может быть таким мерзавцем тот, кто обещал помочь мне, но бросил меня на последнем метре, оставив одного на поле под ударами? Смотря на Нэдзи, который с сосредоточенным выражением, вероятно, готовился отдать все силы, Наруто лишь чувствовал, как его зубы сводит от боли. Конечно, он не жалел о сказанных словах и вовсе не боялся схватки с Нэдзи; он просто был раздражён Куромой. Без поддержки чакры Куромы он не сможет победить? Ну, надежда мала,

но не нулевая. Наруто сделал глубокий вдох, сложил печати и выглядел крайне серьезно. Он знал, что Нэдзи силен, но, как и в отборочном этапе, никто не думал, что он сможет соперничать с Кибой, и все считали, что Киба сможет победить, но каков же был результат? Узумаки Наруто никогда не был простым именем: его рост заметен каждому. И не забывай, что этот парень — номер один среди ниндзя по неожиданности. Лицо Наруто сделалось серьезным: — «Похоже, я могу использовать только этот прием». Не поймите меня неправильно, это не техника соблазнения. Если он применит технику соблазнения в этой ситуации, он погибнет не только в социальном смысле, но даже если выиграет, впоследствии его остановят Какаши и Ирука. Что он собирается использовать, так это первую тактику, которую он выучил, став ниндзя, и это также легендарная тактика, которую применяет вся команда 7. — «Просто смотри, Курома, я выиграю».

<http://tl.rulate.ru/book/116611/4610830>